

— Вовсе нет! — Юэ Цзэ ласково прижался макушкой к широкой груди Адриана. — Прежний господин был холодным, точно секс-робот, а вот нынешний — настоящий дикий тигр. Ужасно сексуально!

«И откуда только берутся эти нелепые сравнения...» — Адриан хотел было пожурить парня за глупые нежности, но он невольно тихо и искренне рассмеялся.

Он ведь далеко не всегда был таким суровым. В студенческие годы Адриан горел юношеским задором, однако рано ушедший на покой отец и алчные родственники, готовые в любой момент перегрызть ему горло, вынудили его надеть маску холодного и расчётливого дельца. Со временем эта маска настолько прочно приросла к лицу, что он и сам позабыл, каким был когда-то.

Но сейчас, слушая ласковый лепет своего котёнка, Адриан на мгновение снова ощутил себя прежним. Тем самым юношей, который не заботился о безупречном крое костюма, не имел за спиной рядов угрюмых подчиненных и не обладал состоянием, способным скупить целую планетарную систему. В те годы он, спотыкаясь, пробирался сквозь влажные, удушливые джунгли Мьянмы, владея лишь одним сокровищем — чистым, способным искренне любить сердцем.

— Кажется, сегодня день финального платежа за новую планету, — вдруг прервал его мысли Юэ Цзэ. — Вы уверены, что вам не нужно возвращаться?

Адриан наклонился и с мягкой улыбкой щелкнул его по кончику покрасневшего носа.

— Я обо всём позаботился в тот самый миг, когда узнал о существовании одного маленького предателя.

— Я не предатель! — Юэ Цзэ шутливо надулся и несильно стукнул кулачком по полуобнажённой груди мужчины.

Адриан, уже успевший на собственной шкуре ощутить недюжинную силу этих тонких рук, больше не заблуждался насчёт мнимой слабости своего котёнка. Он аккуратно перехватил его ладонь, коснулся губами костяшек пальцев и, притянув Юэ Цзэ ближе к себе, уселся на относительно чистый поваленный ствол.

— Знаю, что нет. Прости меня... Давай, когда выберемся отсюда, начнём всё заново? Будем просто собой. Я буду звать тебя Юэ Цзэ, а ты меня — Адрианом. Договорились?

— Точно так же ты говорил, когда заставлял меня называть тебя «господином», — лукаво прищурился Юэ Цзэ.

Адриан на мгновение лишился дара речи, пойманный на слове.

Юэ Цзэ поплотнее устроился у него на коленях, свернувшись уютным клубком, и легонько ущипнул его за нос.

— Но я всё равно поверю тебе. Просто потому, что люблю.

Для Адриана эти слова прозвучли прекраснее любой музыки в этой вселенной. Он подался вперёд, намереваясь поцеловать его в губы, но Юэ Цзэ ловко увернулся.

— Именно потому, что я тебя люблю, я не могу больше подвергать тебя опасности. Пока я рядом, они легко смогут отслеживать твои координаты по маячку во мне. То, что мы делаем сейчас, — лишь оттягивание неизбежного... Позвони Таши прямо сейчас. А я пойду к опушке леса.

— Исключено, — Адриан собственническим жестом прижал его к себе, вытащил из кармана цепочку с ключом и надел её на шею Юэ Цзэ. — Как только выберемся из леса, мы обратимся к Чэн Шими. Она найдёт способ извлечь этот трекер.

— Так, значит, ту предательницу из Института зовут Чэн Шими? — внезапно раздался насмешливый, лениво-развязный мужской голос.

Адриан мгновенно ожесточился. Одним слитным движением он выхватил пистолет и взял на мушку массивное дерево неподалёку.

Из-за ствола медленно выплыл голубоглазый европеец, балансируя на парящей платформе. Чертами лица и покроем одежды он разительно напоминал Адриана, однако вызывающие манеры и высокомерная ухмылка портили всё сходство. Этот человек выглядел как дешёвая подделка под босса.

— Здравствуй, дорогой братец. Давненько не виделись, — гость демонстративно похлопал по металлическому браслету на запястье, похожему на тяжёлый наруч, и самодовольно прищурился. — Не зря говорят, что технологии правят миром. Гляди-ка: даже великий боец с генетическим кодом класса А+ оказался бессилён перед обыкновенным блокиратором чувств, верно?

Он разразился хвастливым, издевательским хохотом, упиваясь своим триумфом.

— Не ожидал, братец? Ты всегда смотрел на меня свысока, но я, Эйбель Гари, обвёл вокруг пальца самого главу «Святого света»! Ха-ха-ха! Ты и представить не мог, что Институт вступил со мной в сговор ещё до того, как этот прелестный зверёк попал к тебе в руки! Ну и как тебе ощущения, Адриан? Каково это — знать, что за каждым твоим шагом следят? Каково быть преданным любимым человеком? Больно? И поделом! Такое ничтожество, как ты, заслуживает лишь страданий!

Адриан продолжал молча держать пришельца на прицеле, его лицо напоминало высеченную из камня маску. Юэ Цзэ же разглядывал пафосно распинаящегося Эйбеля с искренней, почти безгливой жалостью, словно наблюдал за кривляниями балаганного шута.

«Сиси, теперь я окончательно понял, почему ты советовал мне руководствоваться логикой дешёвых романов, — мысленно вздохнул Юэ Цзэ. — Местные персонажи — круглые идиоты. Как этот недалёкий Эйбель вообще умудрился перехитрить Адриана? Боже, он начисто разрушил всю атмосферу момента».

Система явно замялась и после долгой паузы неуверенно отозвалась в его сознании:

[Возможно... возможно, это просто единичный случай? Твой Адриан ведь ведёт себя вполне адекватно]

Юэ Цзэ мысленно усмехнулся:

«Он? Адекватен? С тех самых пор, как он запер меня в чемодане, его мозг полностью переключился в режим типичного влюблённого властного босса».

[Но он же ради тебя готов на всё, не бросает в беде! Даже если он тебе не нравится, зачем так говорить? Хозяин, это уже слишком!]

«Меня слишком многие любят. Если я буду нежен с каждым, то превращусь в обыкновенного манипулятора, играющего чужими чувствами».

[И поэтому ты предпочитаешь просто разбивать им сердца и бросать?]

«Именно! Умница».

Потеряв последние аргументы от возмущения, Система замолчала, решив больше не продолжать этот спор с циничным хозяином.

Эйбель не заметил иронии во взгляде пленника. Почти дрожь от сладкого предвкушения победы, он достал пульт и нажал на кнопку. Спустя пару секунд из-за верхушек деревьев с рёвом вынырнул колоссальный стальной мех, а следом за ним небо заполнили десятки боевых летательных аппаратов, взяв беглецов в плотное кольцо.

Почувствовав за спиной неоспоримую мощь, Эйбель окончательно осмелел. Он небрежно махнул рукой, призывая мех подойти ближе, и приторно улыбнулся брату:

— Сдавайся, Адриан. Сложи оружие прямо сейчас, и я, так и быть, сохраню тебе жизнь. Позволю тебе провести остаток дней под домашним арестом вместе с твоей зверушкой. В

противном случае отсюда никто не уйдёт живым.

Даже перед лицом неминуемой гибели Адриан не дрогнул. Палец его лежал на спусковом крючке, а он холодно усмехнулся:

— Можешь попробовать. Но помни: я успею пустить тебе пулю в лоб до того, как твои игрушки сделают хоть один выстрел. А потом я просто договорюсь с институтом. Или ты наивно полагаешь, что эти крысы будут верны союзу с тобой до конца?

Эйбель оскалился, собираясь выкрикнуть гневную отповедь, но его перебил сухой металлический голос, раздавшийся из динамиков исполинского меха:

— Господин Адриан, если вы согласитесь передать нам права на разработку и использование новой планеты, мы вполне можем прийти к компромиссу.

Этот голос показался Юэ Цзэ смутно знакомым. Напрягая память, он вспомнил: точно так же звучал тот самый представитель Института, который преподнёс его в дар Адриану в самый первый день! Неужели обычный клерк имеет право управлять уникальной боевой машиной?

[Он не представитель, а заместитель директора института] — коротко пояснила внезапно вынырнувшая из молчания Система и тут же отключилась, явно не желая тратить лишние слова на неблагодарного подопечного.

Простодушный Эйбель округлил глаза от шока. Находящиеся в воздухе наёмники тоже пришли в ярость, и из динамиков их летательных аппаратов раздалась гневные крики:

— Вы же обещали сотрудничать с «Пером»! Что это значит?!

Пилот меха полностью проигнорировал чужие возмущения. Напротив, его голос зазвучал на удивление вкрадчиво, расточая сладкую лесть в адрес Адриана:

— Разумеется, мы предпочли бы иметь дело с сильнейшей корпорацией этого мира. Будущее принадлежит тем, кто управляет генами. Зачем вам проливать кровь ради этой черни, которая никогда не оценит ваших трудов? Как только мы завершим переселение, наше генетическое оружие и меха в сочетании с вашим первоклассным вооружением и капиталом позволят нам основать новое, великое государство!

— Насколько мне известно, ваш институт со дня на день должен войти в состав Главного института Хуася. С чего вдруг такие амбиции стать правителями? — холодно спросил Адриан.

— Ха! — презрительно усмехнулся собеседник. — Эта Чэн — обычная рабыня системы, которая слишком долго стояла на коленях и разучилась держать спину прямо! Она спит и видит, как бы подчиниться властям, но наш институт не собирается идти у неё на поводу!

Поскольку Адриан не владел языком Хуася в совершенстве, значение термина «подчинение властям» ускользнуло от него. Спрашивать перевод в столь напряжённый момент было бы верхом нелепости, поэтому он лишь нахмурился и промолчал, продолжая держать под прицелом дрожащего от ярости Эйбея.

Враги расценили это молчание по-своему. Внушительная фигура босса «Святого света» казалась им зловещей и непостижимой. Оппоненты заметно занервничали: с чего бы ему сохранять подобное ледяное спокойствие в окружении превосходящих сил, если у него нет в рукаве козыря?

Однако на поляне был человек, знавший истинную причину этого безмолвия. За месяцы совместной жизни Юэ Цзэ давно изучил скромные лингвистические способности своего покровителя. Едва взглянув на озадаченное лицо Адриана, он понял, что тот просто завис на незнакомом слове, и не выдержал — прыснул от смеха.

В повисшей пороховой тишине этот звонкий смех прозвучал подобно взрыву. Все взгляды тут же скрестились на Юэ Цзэ. Поняв, что отмалчиваться глупо, но и раскрывать позор своего мужчины нельзя, парень картинно захлопал в ладоши и, указав пальцем прямо на кабину огромного меха, громко расхохотался:

— Сама система генетической классификации, по которой вы ранжируете людей, была разработана госпожой Чэн! Вы презираете её, но при этом безумно гордитесь тем, что её же правила определили вас в категорию «высших»! Какая нелепость, ха-ха-ха!

Адриан опять мало что понял из этой тирады, но, проявив чудеса самообладания, многозначительно и холодно усмехнулся в тон своему спутнику.

Этот аргумент явно лишил противников дара речи. Они долго переглядывались, не зная, что ответить на столь дерзкое замечание, и поляна снова погрузилась в неловкое, тягучее молчание. Юэ Цзэ же, словно не замечая нависшей угрозы, обнял Адриана за талию и капризно протянул:

— Господин, раз уж мы всё равно в ловушке, верни мне мой ключ. Мне всё ещё нужно забрать лекарство, чтобы не умереть раньше времени.

Адриан нахмурился. Он мучительно боролся с собой, словно принимал решение, от которого зависели их жизни. Наконец, тихо вздохнув, он негромко произнёс:

— Ключ во внутреннем кармане куртки.

Юэ Цзэ довольно сощурился и, послушно обогнув направленное на врагов дуло пистолета, скользнул к груди мужчины. Запустив ладонь под ткань его куртки, он принялся неторопливо, почти интимно перебирать пальцами, заигрывая с Адрианом, пока наконец не извлёк на свет замысловатый механический ключ.

Эйбель, видя, что Адриан упрямо держит его под прицелом и игнорирует заманчивое предложение института, ядовито рассмеялся:

— Ну что, господин заместитель директора? Похоже, величайшая корпорация в мире брезгует делить с вами трон. И раз уж вы так легко пошли на предательство нашего союза, я сильно сомневаюсь, стоит ли мне продолжать спонсировать ваши исследования. Хм... может, мне поступить умнее? Например, передать все активы директору Чэн, как планировал сделать Адриан...

<http://bllate.org/book/18336/1822837>